

— Я не испортил твои планы? Не создал ли тебе проблем? — Гу Чуньлай скручивал кисть шарфа Сяо Жофэя в косичку. — Я планировал после съёмок пригласить тебя на ужин и в кино, а на третьем свидании предложить перейти к более интимным отношениям, а дальше действовать по обстоятельствам. Но вчера я так нервничал, что выпалил всё без раздумий.

Сяо Жофэй покачал головой, словно маятник, взял косичку и переплёл пальцы с Гу Чуньлай. — На самом деле, я хотел объяснить тебе кое-что, поговорить о сценарии, о прошлых чувствах. Если бы ты принял это, я планировал признаться тебе в день окончания съёмок; если бы ты не принял, я бы стал приглашать тебя на прогулки, на свидания, попытался бы завоевать тебя, показать, какой я сейчас.

В воспоминаниях Гу Чуньлай, Сяо Жофэй всегда был уверен в себе, спокоен и никогда не показывал сомнений. Во время учёбы он иногда думал, что, если рядом Сяо Жофэй, даже если небо упадёт, всё будет в порядке. Но он тоже человек, он может сомневаться, у него есть свои заботы. Пока Гу Чуньлай переживал из-за работы, Сяо Жофэй уже должен был нести ответственность за судьбу сотен сотрудников компании. Он преуспел, компания под его руководством процветала, и он не останавливался на достигнутом, многие решения и усилия помогали развивать всю отрасль.

Такой человек, тот, о ком он думал так долго, стоял перед ним, откровенно признаваясь в своей растерянности и даже некоторой уязвимости.

Как тут не растрогаться?

Гу Чуньлай серьёзно сказал:

— Всё в порядке, тебе не нужно объяснять прошлое. Если ты хочешь говорить, я буду слушать; если не хочешь, не заставляй себя. Твой поцелуй с Яньнанем — это то, что ты должен объяснить ему, а не мне. Что касается сценария, наличие прототипа — это нормально. Если я случайно оказался прототипом Чжоу Сяоча, это для меня честь, и я не вижу в этом персонаже злого умысла против моей биографии.

Сказав это, Гу Чуньлай встал. Он помог подняться Сяо Жофэю и снова встретился взглядом с человеком, который скоро станет его парнем. Снег не собирался останавливаться, падая всё гуще, покрывая их волосы и ресницы. Гу Чуньлай засмотрелся и невольно высунул язык.

Снег на кончике языка был сладким.

Ему стало интересно, а снег на ресницах Сяо Жофэя — слаще ли?

Гу Чуньлай уже начал наклоняться, как тишину разорвала звуковая волна.

Он быстро огляделся и увидел, что стилист и визажист, смеясь, шли к ним со съёмочной площадки. Гу Чуньлай и Сяо Жофэй, как по взаимному согласию, отпустили руки, но их мизинцы были переплетены шарфом, и они не могли быстро разъединиться. Пришлось встать плечом к плечу, прикрывая своим телом ещё не раскрытый секрет.

Гу Чуньлай быстро изобразил профессиональную улыбку, которую научился использовать в последние дни, и, как марионетка, помахал рукой:

— Эй, вы рано пришли, ведь ещё только десять утра. Погода сегодня хорошая, вы уже поели?

Сяо Жофэй, не сдержавшись, рассмеялся, покачиваясь вперёд и назад.

Стилист и визажист тоже посмеялись над ним, спросив, не слишком ли он возбудился от снега, что даже говорить нормально не может. Пока они шутили, Сяо Жофэй ловко распутал шарф, как будто ничего не произошло, и спокойно спросил:

— Вы пришли делать макияж Гу Чуньлай?

В этом фильме не было сложного грима, максимум — надеть парик и платье. Но в этой сцене участвовало более десяти актёров, у каждого свои особенности и состояние. Особенно те актёры, которые изображали насилие над Чжоу Сяоча, должны были выглядеть по-особенному, что требовало времени.

Поэтому они начали рано утром, и первой остановкой стал Гу Чуньлай, чей образ был самым сложным.

Сяо Жофэй быстро сообразил и небрежно предложил:

— Может, оставьте одежду здесь, я помогу ему одеться, а потом он пойдёт на макияж. Так мы сэкономим время, правда?

Координатор по костюмам сомневался:

— Гу Чуньлай просто наденет платье и парик, это же не так сложно, правда?

Сяо Жофэй был уверен в своём решении:

— У него проблемы со спиной, нужно наклеить согревающие пластыри, надеть термобелье. Не стоит вас утруждать, я справлюсь, у меня уже есть опыт.

Двое стилистов не были глупыми и, видя, что Сяо Жофэй так настаивает, поняли, что у него есть что сказать Гу Чуньлай. Они передали костюмы, кратко объяснили, что нужно сделать, и ушли без промедления. Оставшись вдвоём, они обменялись взглядами и молча направились к трейлеру.

Сейчас было холодно, и каждое утро Сяо Жофэй первым делом включал отопление в трейлере.

Открыв дверь, они оказались в тёплом помещении. Гу Чуньлай стряхнул снег с себя, спокойно снял тяжёлую одежду и достал из шкафа два полотенца, одно передал Сяо Жофэю, а другим начал вытирать голову. Они молчали, в комнате слышалось только трение ткани о волосы и всё более громкое сердцебиение.

Вытерев волосы, Гу Чуньлай снял свитер и водонепроницаемые лыжные штаны, разорвал упаковку и начал надевать термобелье. Ещё не закончив, он услышал, как шаги и дыхание Сяо Жофэя становятся ближе.

Всё тело Гу Чуньлай напряглось, и он не знал, стоит ли что-то говорить.

— Не нервничай, я ничего не буду делать, просто помогу наклеить пластыри, расслабься, — сказал Сяо Жофэй, но его движения были быстрыми, а пальцы то и дело касались открытой кожи на талии Гу Чуньлай или линии, ещё не прикрытой брюками.

Физический контакт сам по себе Гу Чуньлай не ненавидел. Он слегка улыбнулся:

— Оказывается, у большого босса есть такая привычка — приставать.

Сказав это, он только усугубил ситуацию. Сяо Жофэй, словно обидевшись, прижался головой к шее Гу Чуньлай, его волосы щекотали кожу:

— Ты мне нравишься, я тебе нравлюсь, мы оба это знаем, но не можем прикоснуться друг к другу. Как ты думаешь, что это за чувство?

— Прости, — Гу Чуньлай повернулся, поднял лицо Сяо Жофэя и легонько поцеловал его по линии губ. — Это мой первый роман на съёмочной площадке, и вообще мой первый роман. Я действительно боюсь, что что-то пойдёт не так и повлияет на съёмки.

Сяо Жофэй нахмурился, посмотрел на него и серьёзно сказал:

— На самом деле, я не совсем понимаю. После того, как мы начнём встречаться, ты ведь подпишешь контракт с «Цаньсин», верно?

Гу Чуньлай естественно ответил:

— Да, я планирую подписать контракт с «Цаньсин».

— Тогда ты будешь сниматься в наших фильмах, да?

Гу Чуньлай не стал отрицать.

— Наши фильмы производятся мной. Так что, по сути, мы будем на одной съёмочной площадке, как и сейчас. Разница... невелика?

Гу Чуньлай почесал голову. Он ожидал, что Сяо Жофэй поднимет этот вопрос. Он уставился на заклёпки на полу и с запинками произнёс:

— На самом деле... Я чувствую, что есть разница. Небольшая, но есть. К тому времени мы уже будем встречаться какое-то время, лучше узнаем друг друга, не будем импульсивными или слишком эмоциональными. Сейчас... сейчас это невозможно. Сейчас я как подросток в период полового созревания, как только я не в роли, в голове только одно — мысли о сексе. Если не сдержусь, будет беда.

Сяо Жофэй сделал серьёзное лицо, сдержал улыбку и многозначительно произнёс:

— О? Я, кажется, не совсем понял? Что значит «не сдержусь»?

— Не сдержусь и начну исследовать с тобой новые горизонты. — Раз уж Сяо Жофэй не стесняется, то и он не будет скромничать. — С тех пор как я осознал свои чувства к тебе, я изучил кое-какие материалы. В интернете пишут, что после этого... будет болеть спина. Ты же знаешь, какая у меня слабая спина, если что-то пойдёт не так, я не смогу встать, и всё пропало.

Сяо Жофэй, услышав это, не смог больше дразнить его. Он опустил руку, достал пояс для спины, закрепил его поверх согревающих пластырей и с самокритикой произнёс:

— Ты действительно веришь в мои способности.

— Я верю в твои мускулы. И... после съёмок ведь работы не будет, — Гу Чуньлай приблизился к уху Сяо Жофэя, его дыхание мягко коснулось сердца Сяо Жофэя. — Тогда, даже если спина сломается, ничего страшного.

Сяо Жофэй на секунду замер, затем улыбнулся, слегка укусил мочку уха Гу Чуньлай и сказал:

— Маленький развратник.

Гу Чуньлай не остался в долгу:

— Старый развратник.

— Тогда старый развратник должен постараться, чтобы не задержать съёмки.

— Хорошо... После съёмки маленький развратник украдёт старого развратника, увезёт его в неизвестные дали и будет смотреть на луну, ладно?

Сцена, которую они репетировали весь день, была успешно снята с трёх дублей.

<http://bllate.org/book/15563/1415762>